

АРХЕОЛОГИЯ

Е. Н. ЖЕРЕБЦОВ

АРХИТЕКТУРНЫЙ ОБЛИК ХЕРСОНЕССКОГО СВАТИЛИЩА РАННЕЭЛЛИНИСТИЧЕСКОГО ВРЕМЕНИ

Около рубежа V-VI вв. н.э. обветшавшая к тому времени рустованная облицовка круглой эллинистической башни XVI (рис. 1), бывшей первоначально фланговой, была со стороны так называемой римской цитадели укреплена новой кладкой, образовавшей сегментное в плане утолщение башни (рис. 1а)¹. В этой кладке были во множестве использованы архитектурные детали нескольких ордерных построек, добытые, видимо, при сносе какого-то одного херсонесского теменоса. Камни были уложены вторично почти без подтески, что обусловило сохранность порезок и раскраски, особенно у повернутых лицевой поверхностью внутрь стены².

Принадлежность деталей разным культовым постройкам устанавливается с большей или меньшей достоверностью по их конструктивному назначению, стилистике, декору и масштабу.

От здания I³ сохранилось наибольшее число деталей:

1) Пять камней венечного карниза, в том числе два камня со ската фронтона (рис. 2, 1,2). Карниз украшен поясом иоников под слезником и пальметтами. Камни карниза имеют уклон в 15° и снабжены водометами в виде львиных головок. Карниз сохранил отчетливые остатки раскраски – синий гусек между двумя тонкими красными полочками (окраску сохранила только нижняя), красные же фон иоников и полочка над ними. Овы, их параболические обводы и стрелки – темно-синие. Окраска гейсона не выявлена. Камни со ската фронтона определяются по параллельности постелей и отсутствию водометов.

¹ Позднее здесь была построена еще лестница, разрушившаяся после раскопок.

² Архитектурные детали в башне XVI обнаружены раскопками К.К.Косцюшко-Валюжинича в 1905 г. [1, листы 9,10]. Небольшая часть этих находок введена до нас в научный обиход В.В.Борисовой [2, с. 5-9] и И.Р.Пичикяном [3, с. 169-176]. Оба автора отнесли все известные им детали одной постройке-храму, смешав по ошибке материал, столь разный по масштабу и стилистике.

³ Нумерация принята только для удобства описания памятников.

2) Три камня заполнения тимпанов, принадлежавшие обоим фронтонам здания I, так как два из них одинакового размера правые (рис. 4,5,6). В нижнюю часть поля обоих тимпанов был врезан углубленный на 1,8 см треугольник, повторяющий их угловые размеры. От верхней плоскости тимпана он отделен прямой полкой. Нижний треугольник был окрашен в светло-красный цвет, а широкая лента под карнизом местами сохранила тонкую белую обмазку (шпатлевку).

При уклоне скатов фронтонов в 15°, кладка тимпанов, насколько об этом можно судить по сохранившимся камням, состояла всего из пяти блоков одинаковой длины, что позволяет рассчитать ширину переднего фасада здания I, равную (по нижним фасциям архитрава) 4 м (рис. 9).

Камни заполнения тимпанов с внутренней стороны имеют пазы для продольных брусьев кровли сечением 17/14 см, а у вертикальных швов на верхних постелях – гнезда для пирионов в виде двойной трапеции.

3) Восемь фрагментов архитрава, в том числе оба угловых камня переднего фасада (рис. 2,3). Архитрав украшен поверху поясом крупных иоников под толстой полкой и тремя нитками бус – над каждой фасцией. Прорезы между деталями орнамента глубокие, до плоскости фасций, с частичной подрезкой ячеек и бус с задней стороны.

Блоки архитрава имели разное конструктивное назначение, и поэтому заметно различаются техникой каменотесной обработки. Балки портика, состоявшие из двух вертикальных плит длиной 120 и 135 (угловые) см при общей толщине 40 см, имеют нижние постели только в торцах, лежавших на опорах. Эти блоки обработаны начисто не только с передней, но и с нижней стороны, где они снабжены продольными вертикальными швами (рис. 2,3). Другие камни архитрава переменной длины и отделаны начисто только спереди. У них обе постели, кроме узких (2-3 см) полосок по передним кромкам швов, обработаны грубо, при помощи одной только кирки. Такие блоки архитрава принадлежали облицовке глухих фасадов либо “храма в антах”, либо простелия (амфипростелия).

Камни архитрава хорошо сохранили раскраску – темно-синюю у ячеек, их обводов, стрелок и круглых бус жемчужника и темно-красную у фона всех орнаментальных поясов, верхней полки архитрава и дисковидных бус. Окраска фасций не выявлена, они сохранили следы тонкой белой шпатлевки, может быть, имитации мрамора. Сразу после изъятия деталей из кладки краски были особенно яркими, некоторое время спустя синяя краска потускнела. Архитравные блоки фасадов были скреплены двумя видами пирионов – деревянными, имевшими форму соединенных вершинами пирамид, и металлическими, похожими на букву Z.

На одном из камней архитрава сохранились незавершенные порезки (рис. 2,3). Недорезанный орнамент (бусы), видимо, находился в малодоступном, неудобном

для работника месте – во входящем углу, где к левому фасаду здания I, может быть, примыкала стена какой-то другой постройки (портика?).

4) Анто́вая капитель (рис. 2,4). Украшена лентой с мотивом акантового куста, цветами лотоса и пальметтами, выше – ниткой жемчужника, лесбийским и ионийским киматиями. Фон лесбийского каблукча сохранил следы красной краски, а его листики – синей. Деталь повреждена выветриванием.

5) Ложковый камень анта, другие блоки из кладки стен здания I (рис. 9,1-6), с соотношением толщины ложковых и образковых рядов 6:4:2, то есть, соответственно 2:1, 1/3:2/3 обычного в линейной системе автономного Херсонеса фута, близко к 308 мм (при кратной толщине самой стены в 1,2/3 фута).

Таким образом, от здания I в кладке башни сохранились детали почти всего переднего фасада, кроме фриза, бывшего, по-видимому, мраморным, барельефным.

Здание I было ионической культовой постройкой “в антах”, щедро украшенной порезками и полихромией, а возможно и скульптурой, что, при небольшом масштабе, делало его похожим на резной ларец. Вероятнее всего, здание I было не храмом в прямом смысле слова, а наиском, вместилищем священного изображения. Предельно насыщенный орнаментализм постройки мы не склонны объяснять утратой чувства меры, здесь, скорее всего, нарочитый прием, наглядно подчеркивающий ее ритуальную функцию.

Для строительства здания I использовался высококачественный местный известняк красивого золотисто-желтого цвета, легко поддающийся каменотесной обработке при замечательном свойстве со временем твердеть под воздействием воздуха. Камень состоит из округлых и полых внутри панцирей каких-то морских беспозвоночных, формой и размерами близких к просянному зерну, что, при невыраженной слоистости, обусловило его пригодность для тонких порезок и декоративной скульптуры и способность долго сохранять раскраску. Однако, из-за скудости месторождений (на Геракле́йском полуострове), тонкости и трещиноватости пластов, карьеры давали очень мало протяженных монолитов, необходимых для опорно-балочных конструкций, что всегда препятствовало развитию ордерной архитектуры Херсонеса, так как полноценной замены этому материалу в округе города не было.

Из этого же камня были возведены и прочие постройки теменоса, кроме отмеченных особо.

Датировке здания I раннеэллинистическим временем – с конца IV до первой трети III вв. до н.э. – мы не видим противоречий.

Зданию II принадлежали два фрагментированных камня сложно-профильной симы (рис. 3,1), сохранившейся общей длины 2,5 м, с тремя орнаментальными поясами – тонким гуськом с пальметтами, цветками лотоса и каллы, иониками с очень крупными, широко расставленными и глубоко прорезанными яичками, и понизу – лесбийским каблукчом очень крутого профиля и своеобразного рисунка.

Окраска гуська ярко-синяя, такая же у яичек, их обводов и стрелок, а также у листиков лесбийского киматия. Фон обоих нижних орнаментов темно-красный.

Черты своеобразия памятника – большой общий вынос профиля – на 15 см, при толщине плиты 21 см, отсутствие обычных разделительных полочек между обломами, не позволяют рассматривать их как части дверного сандрика [3, с. 171]. Противоречит такой трактовке и заметно (на 1,5 см) разная толщина фрагментов, принадлежавших, как видно, разным фасадам здания (сказалась погрешность ватерпаса).

Полагаем, что здание II было большим алтарем сложной композиции, с поднятой на высоком ортостаде площадкой для жертвенного стола, ризалитами и лестницей. Сохранившиеся детали являются симой либо окружавшего культовую площадку парапета, либо украшенного барельефами ортостада. Памятник одновременен зданию I.

Здание III представлено в кладке башни XVI двумя целыми блоками и восемью фрагментами двухсторонне профилированного верхнего камня-оголовка⁴ или капители лицевой кладки ограды священного двора вокруг алтаря, или переднего фаса ограды самого теменоса (рис. 3,2). Лицевая сторона капители украшена четырьмя поясами порезок – понизу широкой лентой с извивающейся по синусоиде фантастической цветущей лозой со спиральными усиками и перистыми листьями, над нею – ниткой бус, лесбийским киматием и меандром на толстой полке. На обратной стороне капители эти обломы симметрично повторены без порезок. Профиль каблучка с обеих сторон капители очень крутой, порезки выполнены тонко, с применением буравчика, цветы в извивах лозы в разных стадиях раскрытия, усики двойные.

Камни оголовка различаются правым и левым исполнением флористического орнамента. Видимо, ограда с двух сторон примыкала к какому-то центральному зданию, наиску или пропилям. Не исключаем расположение орнаментированной стороны капители не снаружи, а внутри культового двора.

Верхняя плоскость всех камней оголовка сохранила черновую первичную обработку, остатки которой выступают на 2-3 см над узкими лентами, протесанными начисто вдоль обеих кромок блоков⁵. Ограда, следовательно, не имела каменного венежного карниза, будучи, видимо, перекрыта архитектурной терракотой, так как иначе было бы трудно сохранить ее раскраску.

Фон ленты с лозой и гладкая лента на обратной стороне деталей сохранили отчетливые остатки небесно-голубой краски. Листики и стрелки киматия – синие на красном фоне. Раскраска меандра не выявлена.

⁴ Термин каменотесов.

⁵ Каждый ряд кладки проверяли поверху рейкой с ватерпасом, выравнивая верхнюю постель. Все порезки производились только на готовых стенах, для протяжки обломов оставляли припуски.

От здания IV в кладке башни XVI сохранилось восемь камней антаблемента (рис. 4,3). Блоки антаблемента представляют образец нередкой в эллинистическое время техники исполнения в одном камне архитрава и фриза, архитрава и карниза и т.д. [4, с. 97, 98]. Такие унитарные антаблемента были возможны лишь для относительно небольших ордерных построек, так как при этом утрачивалось конструктивное назначение деталей. Антаблемент состоит из бифасциального архитрава, украшенного иониками под толстой полкой, и гладкого фриза, завершенного четвертным валиком.

Как и у здания I, блоки антаблемента здания IV обработаны по-разному. Часть из них стояла на опорах портика. Такие блоки, кроме трехсторонней чистовой обработки, завершаются плинтом, как видно, служившим основанием аттика (рис. 4,4). Другие камни происходят из облицовки глухих боковых фасадов. По краю одного из камней антаблемента протесана вертикальная полоска, прорезавшая всю профилировку до плоскости нижней фасции. По-видимому, этот камень находился во входящем углу, в месте примыкания к зданию под прямым углом какой-то другой стены, возможно, ограды теменоса.

Фриз антаблемента сохранил ясные остатки небесно-голубой краски (на всех камнях). Верхний четвертной валик, фон иоников, жемчужника и полочка над овами – темно-красные. Яички, их параболические обводы и стрелки – темно-синие. Окраска фасций светло-синяя.

Здание IV было небольшой антовой постройкой с портиком аттического ордера – на прямоугольных в сечении колоннах⁶. Мы не знаем, было ли здание отдельной по назначению культовой постройкой, или эти детали принадлежат пропилеям святилища, так как общность стилистики, метрологии порезок и полихромии указывают на конструктивную и композиционную связь зданий III и IV.

От здания V сохранились четыре камня венечного карниза с поясом ов под слезником (рис. 3,3). Небольшой масштаб карниза при отсутствии симы (бывшей, видимо, терракотовой) и уклоне кровли всего в 10° свидетельствуют о его принадлежности бесфронтонному ордерному зданию, одноэтажному портику. Фон иоников красный, яички, их обводы и стрелки темно-синие.

Зданию VI принадлежали два целых блока еще одного унитарного антаблемента такой же профилировки, как у здания IV, но симметрично двухсторонней, немного большей толщины (на 4 см) и без порезок (рис. 4,1). Блоки изготовлены из неоднородного ноздреватого известняка-ракушечника. Может быть, поэтому их лицевые поверхности (включая нижнюю) и обломы были покрыты высококачественной белой шпатлевкой, возможно, из смеси негашеной извести с мраморным порошком и проваренным оливковым маслом (олифой). Эта обмазка в строительном деле Херсонеса использовалась двояко. Она

⁶ Судя по материалам херсонесского лапидария, базы и капители прямоугольных столбов и архитрава аттического ордера вообще не были редкой находкой в Херсонесе.

служила грунтом для невыявленной в данном случае раскраски или росписи обломов и фриза и была имитацией мрамора (что, разумеется, не мешало одно другому).

Судя по относительно большому интерколумнию (длина блоков 176 и 180 см) и двухсторонней симметрии профилей, балки принадлежали протяженной ордерной постройке, может быть, двухъярусной и двухнефной стое (ее междунефной колоннаде).

Здание VII представлено в кладке башни небольшим горизонтальным (подтипаным) фронтонным карнизом с сухариками (рис. 3,4). Деталь изготовлена очень тщательно, сухарики прорезаны по точной разметке, сохранившейся на нижней постели. Над сухариками понизу и поверху слезника четвертные валики с четкими, острореберными, очень тонкими полочками. На гейсоне под валиком сохранилась нарисованная белой краской нитка чередующихся удлинённых овальных и круглых бус. Сухарики и нижняя поверхность слезника покрыты тонкой, тщательно затертой белой обмазкой.

Здание VII было маленькой ионической антовой постройкой раннеэллинистического времени, скорее всего, сокровищницей.

Здание VIII представлено в кладке башни XVI небольшим архитравом, выполненным в одном камне с тонким фризом (рис. 4,2). Архитрав украшен поверху мелкими иониками с ниткой бус, а фриз – чередующимися пальметтами и цветами лотоса. Деталь принадлежала интерьеру круглой постройки с внутренним радиусом 174 см⁷.

Здание VIII вряд ли было маленьким толосом, скорее всего, эта деталь принадлежала полукруглой экседре, обрамлению вотивной скульптуры [5, с. 10-11].

Теменос, надобно думать, существовал и в позднеантичное время. Между тем, в кладке утолщения башни XVI находятся детали только раннеэллинистических построек, причем, по преимуществу их передних фасадов. К тому же, почти вся сохранившаяся кладка пристройки (12 нижних рядов) сложена из деталей верхних частей разобранных культовых зданий – венечных карнизов, фронтонов, аттиков, антаблементов и т.п., что было возможно только в том случае, если снос теменоса и подновление башни происходили одновременно и здания теменоса к моменту их разрушения еще стояли на всю высоту.

Таким образом, есть основание заключить, что большая часть этих камней была добыта при преднамеренном разрушении смежных зданий старинного центра какого-то одного святилища.

Эти наблюдения оправдывают попытку теоретической реконструкции не только назначения отдельных зданий, но и общего композиционного строения

⁷ Деталь была извлечена из верхнего ряда кладки башни XVI К.К.Косцюшко-Валюжиничем при раскопках 1905 г. [Лapidарий НЗХТ, инв. № 8144].

всего центрального ансамбля святилища, состоявшего из большого алтаря, расположенного в центре священного двора с оградой, внутри которой помещался наиск со священным изображением (либо только его передний фасад), священной стои, других портиков, с двух сторон примыкавших к наиску, и нескольких сокровищниц и вотивов, может быть, стоявших вдоль священной дороги. То есть, это был довольно редкий для своего времени тип святилища, к тому же не сложившийся исторически, а осуществленный по единому авторскому замыслу. Косвенно это находит подтверждение в заведомо единой стилистике и метрологии всех описанных зданий.

Авторский почерк особенно заметен в оригинальном рисунке порезок в декоре зданий I, II, III, особенно лесбийского каблучка, впервые встреченном в Херсонесе, в полихромии всех зданий святилища, раскраска которых сохранилась. Везде чувствуется уверенная рука зодчего, хорошо знакомого с ордерной архитектурой Греции, в особенности, Аттики.

Культовая принадлежность святилища неизвестна, так как ни надписей, ни скульптуры непосредственно в кладке башни не найдено⁸.

Из этого же снесенного в ранневизантийское время теменоса заведомо происходят многие другие находки, сделанные при раскопках в римской цитадели Херсонеса, в том числе непосредственно у подножия башни XVI, на дневной поверхности конца V-VI вв., а также во вторичном употреблении в кладках ранневизантийской застройки цитадели. Однако, по методическим соображениям, описываем их отдельно. Детали здания I:

6) Камень фронтона карниза, хорошо сохранивший порезки (рис. 6,1). Раскраска не сохранилась.

7) Крупный фрагмент нижней части левого дверного наличника (рис. 5,1). Деталь украшена пологим гуськом с пальметтами и цветами лотоса, поясом ов и двумя фасциями с нитками бус. Чистовая обработка блока трехсторонняя. По центру дверного проема протесана углубленная лента шириной 5 см при глубине 1,8 см для крепления дверной рамы. Гусек окрашен в темно-синий цвет, поле иоников ярко-голубое, окраска фасций светло-синяя по тонкой белой грунтовке.

8) Три фрагмента архитрава, в том числе левый угловой камень глухого заднего фасада (рис. 5,2; 6,7).

9) Две аттические базы (рис. 5,3). Оба торуса украшены плетенкой.

10) Нижний антовый камень и образковый блок ортостадного ряда (рис. 9,2-3).

К деталям здания IV предположительно принадлежит антовая капитель (рис.

⁸ У нас нет даже правдоподобных оснований связывать с нашим святилищем фрагмент мраморной плиты, может быть, части фриза, с изображением гермы Диониса, видимо, в какой-то сакральной сцене. Фрагмент найден вместе с поврежденной статуей льва у известковой печи в нескольких метрах от подножия башни XVI. Эти находки показывают судьбу античных мраморов Херсонеса, в особенности круглой скульптуры, непригодной для иного вторичного употребления в строительстве [1, д. 14, л. 15].

6,5). Украшена поясом ов, лесбийским каблучком и ниткой бус. Фон порезок темно-красный.

Круглому зданию VIII принадлежат:

1) Еще один камень архитрава (рис. 6,2).

2) Образковый камень наружной кладки здания (радиус около 2-х метров).

Лицевая поверхность окрашена в красный цвет по тонкой обмазке. Преднамеренная окраска блоков регулярной кладки в Херсонесе встречена впервые.

Зданию IX принадлежали:

1) Угловой блок верхнего фронтонного карниза (рис. 6,4). Все обломы без порезок, окраска не сохранилась. Уклон кровли 15°.

2) Аттическая база (рис. 6,6). Профиль вписан в очень крутой конус, разница между постелями всего 2,5 см – 40х42,5 см, при высоте базы 21 см. Оба торуса одинаковой толщины в 1/3 высоты детали, в сечении полукруглые, скоция перехвата неглубокая, около 1/4 окружности. Обработка базы тщательная, может быть, с применением токарного станка или циркульного резца. Принадлежность зданию IX предположительна.

Здание IX было небольшой изящной ионической постройкой “в антах” раннеэллинистического времени, несколько меньшего размера, чем здание I, возможно, сокровищницей.

Здание X. Целый левый угловой блок ионического архитрава с поясом ов и ниткой жемчужника под толстой полкой (рис. 6,3). Орнамент отличает своеобразный почерк резчика – яички не заострены книзу, их обводы не параболические, как обычно, а в виде буквы “U”, бусы по форме близки к квадрату с закругленными углами, дисковидные бусы имеют вид палочек. Белый мелкозернистый мрамор неизвестных ломок. Фасции одинаковой толщины. Позднеэллинистическое время⁹.

Здание XI:

1) Фрагмент большого дорического карниза (рис. 8,4).

2) Тамбур дорической колонны, может быть, верхний (рис. 8,2). Практически не отличается от конического, энтазис не обнаруживается даже приложением линейки. На верхней постели два гнезда под пироны, может быть, для крепления капители.

Большая плита с изображением круглого щита (рис. 8,3). Принадлежность и назначение детали не ясны. Аналогии представляют немало вариантов декоративных и вотивных изображений круглого щита – от декора простенков дорических псевдопериптеров [7, с. 211-217] до надгробий [20, с. 173-181, рис. 29]. Не является редкостью это изображение и на метопах [9, с. 3-8]. Однако

⁹ Детали зданий IX и X найдены в кладке V-VI вв. возле башни XVI [8, с. 45-60].

большие размеры и несвойственная дорике профилировка верхнего края плиты исключает последнюю трактовку. Она принадлежала, скорее всего, какому-то фризу или парапету с изображением трофеев. Допускаем принадлежность плиты зданию II, алтарю. В этом случае описанное святилище могло принадлежать культуре Ареса или Афины¹⁰.

Еще одну группу ордерных деталей составляют находки в ранневизантийских кладках 16, 17, 18, 19 куртин крепостных стен, с трех сторон примыкающих к башне XVI. Судя по применению в этих кладках раствора одного и того же состава и структуры, они, вместе с пристройкой башни XVI, возможно, принадлежат одному строительному периоду ремонта боевых стен. Это предположение подтверждено находками в этих кладках деталей тех же ордерных зданий, что в башне XVI и постройках цитадели.

1) Еще один фрагмент архитрава здания VIII (рис. 7,1).

2) Фрагмент кессонного плафона (рис. 7,3). Плиты плафона были выполнены из ноздреватого известняка с примесью раковин, что очень затрудняло исполнение порезок. Деталь сохранила обычную в таких случаях очень прочную белую обмазку, покрывавшую всю лицевую поверхность плиты, включая глубокие двойные кессоны. Вертикальные поверхности внутри кессонов нежно-голубого цвета, горизонтальные оставлены белыми. Ленты обрамления кессонов сохранили следы красной краски. Четвертные валики внутри кессонов были расписаны овами, от которых сохранился только красный фон. По масштабу и стилистике деталь могла принадлежать зданию VII.

3) Три блока дорического архитрава (рис. 8,1). Находились в кладке 18 куртины. Один из них извлечен нами при консервации куртины в 1970 г. Блок принадлежал внутреннему углу большого перистильного портика, с интерколюмнием около 1,8 м, при размерах абака капители не менее 70х70 см. Особенностью этого очень своеобразного памятника является расположение над колоннами то триглифов, то метопа, что, может быть, объясняется косоугольной трапецевидной планировкой постройки, с неравными интерколюмниями. При таком плане сдвиг деталей на антаблементе вызван необходимостью поместить спаренные триглифы во входящих углах, сохранив при этом количество колонн на узкой стороне портика [4, с. 169-176]. Интересен образец тупоугольного (под 135°) способа соединения угловых блоков архитрава. Позднеэллинистическое время.

4) Четыре фрагмента тонкой плиты с двухсторонней имитацией рустованной кладки (рис. 7,4). Детали сохранили раскраску по тонкой шпатлевке – красные прямоугольники “образков” и ярко-желтые русты. Фрагменты слишком малы и

¹⁰ Плита найдена в перекрытии водостока на улице у башни XVI. До нас она трижды издавалась – в качестве дорической метопа [9, с. 3-8] и части алтаря [11, с. 97-99]. Последнее предположение представляется наиболее правдоподобным.

разрознены для попыток судить о их назначении, возможна принадлежность плит парапету двухэтажного портика. Местонахождение – забутовка 18 куртины.

5) Блок архитрава, выполненный в одном камне с карнизом (рис. 7,5). Деталь обработана тщательно, лицевая сторона сплошь покрыта белой шпатлевкой. На четвертном валике под гейсоном остатки рисованного орнамента – лесбийского киматия, сохранившего только красный фон. Архитрав мог принадлежать двухъярусному вотиву – в виде ионического храма “в антах” на высоком цоколе. Близкие по стилю и размерам детали (рис. 7,6) найдены В.В.Борисовой у подножия башни XVI. Не исключена принадлежность памятника к надгробиям¹¹.

Каким-то из вышеописанных зданий принадлежали барабаны разнокалиберных колонн, ионических и дорических, оставшихся во вторичном употреблении в поздних бутовых кладках цитадели.

Описанное святилище, возможно, было лишь частью большого общественно-религиозного центра Херсонеса, где располагались священные участки и других городских культов. Однако, этот теменос не был единственным в городе. Кроме убедительной локализации какого-то священного участка с храмом в восточном конце главной улицы [10, с. 8-11; 12, с. 15-17] следует ожидать открытия еще одного комплекса культовых и общественных зданий в округе эллинистического театра.

Все описанные постройки отличаются высоким профессионализмом зодчих при превосходном качестве строительных работ. Находки в башне XVI и цитадели показали, что кладка стен большинства, если не всех, культовых зданий Херсонеса производилась из чередующихся рядов горизонтальных и вертикальных плит, через одну продольных и поперечных, с выходом последних торцами для связи на обе стороны стен, то есть, не была квадратной. Рустовка на лицевых поверхностях стен не сохранялась. В Херсонесе эта “коробовая”¹² техника кладки была обусловлена, прежде всего, свойствами основного строительного материала – плитчатого известняка, непригодного для массовой заготовки крупных квадров, то есть блоков, более или менее соизмеримых по высоте и ширине. Для заполнения пустот между плитами и равномерной нагрузки постелей нередко, если не всегда, применяли песчано-глинистый раствор (в первом случае – со щебнем).

Блоки скреплялись в кладке деревянными пиронами в форме двойной пирамиды. Металлические пироны (в виде буквы “Z”) применялись в тех же кладках только для угловых и надколенных швов (рис. 2,1; 5,2).

¹¹ Поскольку надгробия, по-видимому, тоже рассматривались как вотивы, в отношении к тем и другим принципиальных различий не было.

¹² Работа С.Д.Крыжицкого по классификации античных кладок Северного Причерноморья [13, с. 35-40], за которой мы признаем лишь постановочное значение, не сняла терминологические проблемы, а только усугубила их. В частности, попытка автора приспособить терминологию кирпичных кладок нового времени к античному строительному делу нам представляется крайне неудачной, а использованная при этом русская лексика неизменно приводит к тавтологиям и невольному косноязычию.

Для балок деревянных перекрытий, судя по расположению гнезд в камнях, часто использовали набранные брусья небольшого сечения, с интервалами всего 1:1,5-1:2, то есть, по два-три бруска на погонный фут (рис. 9,5).

Важной составляющей архитектурного языка была многоцветная раскраска зданий, без которой не оставалась ни одна завершенная ордерная постройка¹³. Редкая сохранность раскраски античных деталей из башни XVI, законсервированных известью при их вторичном употреблении, позволила исследовать некоторые малоизвестные до сих пор для ионических построек, но, может быть, традиционные приемы древних художников-декораторов.

Для сопоставления были использованы доступные нам сведения о полихромии памятников афинского акрополя [14, с. 51; 15, с. 207], расписная архитектурная терракота из Херсонеса, включая импортную [16, с. 3-13], и множественные находки расписных надгробий, вынутых в 1960-61 гг. из забутовки смежной башни XVII, большая часть которых до сих пор не издана¹⁴.

Палитра декораторов зданий I-V, составлявших ансамбль святилища, в основе была всего трехцветной (не считая белой обмазки), причем, использовались как предельно насыщенные и резко контрастирующие краски – красная и синяя, так и их сильно приглушенные полутона, а также ярко-голубая краска. Активными красками раскрашивали преимущественно порезки и разделяющие обломы полочки, для гладких, монохромно окрашенных обломов и плоских поверхностей антаблементов, фасций, тимпанов и т.п. пользовались светлыми, сильно погашенными красками. Есть основания предполагать, что раскрашивались даже колонны – не только капители, но и каннелюры фустов и скоции баз.

Краски накладывались либо непосредственно на камень, либо, если камень-ракушечник и после шлифовки оставался с кавернами, поверх упомянутой выше тонкой белой шпатлевки, применявшейся как сама по себе вместо белой краски, так и для имитации мрамора¹⁵. Современное снижение активности красок, насколько об этом позволительно судить неспециалисту, обусловлено вековыми изменениями органического связующего при воздействии извести. Зерна пигментов, напротив, не окислились, и везде под микроскопом сохранили первоначальную яркую окраску, что, может быть, говорит об их минеральном

¹³ Полихромия ордерных зданий описываемого святилища заслуживает специального исследования с привлечением специалистов, художников-реставраторов и химиков для сложных камеральных работ. Наше предварительное сообщение основано на визуальных наблюдениях археолога, вооруженного только микроскопом.

¹⁴ Всего при раскопках башни XVII С.Ф.Стржелецким извлечено, помимо расписных стел, свыше 160-ти деталей различных наземных гробниц ордерной архитектуры, частью многоярусных, с отчетливыми остатками полихромии [17, с. 77-89; 19, с. 44-54].

¹⁵ Эту обмазку или шпатлевку следует отличать от энкаустической белой краски, зафиксированной С.Ф.Стржелецким в рисованных орнаментах гробниц из башни XVII [17, с. 79].

природном происхождении. Но все же цветовые и тональные изменения не столь велики, чтобы сколько-нибудь затруднить визуальное определение цвета и его активности.

Обратимся прежде к херсонесским аналогиям. Раскраска архитектуры малых форм, алтарей, гробниц и т.д., отчасти заменявшая порезки, была очень специфична, так как рассчитывалась на непосредственную близость зрителя¹⁶.

Может быть, именно поэтому раскраске гробниц была присуща пестрота и дробность детализации, в целом не свойственные культовой архитектуре. Для предлагаемой работы полихромия херсонесского некрополя интересовала нас в той мере, в какой для нее декораторы могли пользоваться традиционными ремесленными приемами, общими для росписи ордерных построек.

Однако, наше предположение оправдалось только для дорики, не представленной в башне XVI¹⁷. Относительно ионических построек исследование полихромии херсонесских надгробий не дало ничего, кроме представлений о палитре местных художников-декораторов.

Раскраска архитектурной терракоты из Херсонеса, включая импортную, нисколько не отличается от вышеописанной, и это совпадение отнюдь не случайно. То же самое ритмическое чередование разноцветных овалов, рисованных или в плоскостном рельефе, с белыми бликами на каждом яичке, часто в виде буквы "U". Ясно, что подобные блики не нужны для резных орнаментов, с их естественными тенями и бликами. Совпадений слишком много, чтобы можно было усомниться в том, что именно роспись импортной архитектурной терракоты стала стилистическим и методическим источником полихромии херсонесского некрополя.

Нам остается лишь констатировать, что для раскраски ионических построек именно нашего святилища были использованы, кроме голубого, те же резко контрастирующие цвета, что для дорики – красный и синий. Небесно-голубая горизонталь, опоясывающая поверху стен и колоннад все здания центра нашего святилища внутри священного двора, включая здание I, позволяла зрителю с первого взгляда уловить единство ансамбля.

¹⁶ В росписях гробниц, при живописной имитации резных орнаментов, в частности иоников, неизменно наблюдается ритмическое чередование через одно и больше разноцветных яичек – желтых, синих, зеленых и т.д. на фоне какого-нибудь иного, чаще всего, красного цвета, с белыми обводами и стрелками, и обязательно с клинообразными белыми бликами на каждом яичке [16, с. 5; 17, с. 78].

¹⁷ Приводим описание раскраски сандрика одной из надгробных эдикул из башни XVII: триглифы, регулы, гутты и акротерии синие, мутюлы синие же на красном фоне. Тения, верхние полки метоп и полка под слезником – красные. Архитрав, метопы и фас гейсона оставлены в цвете камня, золотисто-желтом [Лалидарий НЗХТ, инв. № 415-61г].

Нужно отметить, что приглушенная синяя окраска гладких поверхностей деталей, прежде всего архитравных фасций, общая для всех построек нашего святилища, не была единственно возможной в архитектуре города. В лапидарии Херсонесского заповедника хранятся два разных архитрава с негативной, красной окраской фасций и синими, либо белыми разделительными полочками.

По-видимому, основная функция полок и тонких валиков, разделяющих детали и обломы, состояла именно в создании, помимо теневых, множества контрастных красочных линий между ними, чаще всего красных или синих¹⁸.

Очень интересен факт красной окраски всей лицевой поверхности образцового блока из стен круглой постройки, здания VIII, впервые встреченный в Херсонесе.

К числу редких и замечательных находок мы относим фрагмент плиты расписного плафона, принадлежавшего пронаосу небольшой ордерной постройки, так как в затемненном интерьере ни полутональная раскраска кессонов, ни мелкие рисованные орнаменты просто не были бы видны. Одновременно находка показывает, какое большое значение имело применение строителями Херсонеса стойкой белой шпатлевки, позволявшей использовать в ордерном строительстве низкосортные кавернозные известняки-ракушечники. Слоем этой обмазки толщиной не более 2-3 мм (кроме заполнения естественных каверн) покрывали нередко даже стволы каннелированных колонн. Кроме того, она при неоднократном подновлении хорошо защищала поверхности от выветривания.

Как видим, ордерную архитектуру Херсонеса не миновали эстетические искания эллинистического времени, ей в полной мере были свойственны эклектика, новации, стилистические крайности и отступления от канона – предельная сухость дорики, с коническими эхинами и колоннами с неуловимым глазом энтазисом, перенасыщенный орнаментализм ионик. К этому же кругу явлений принадлежит распространение аттического ордера, нашедшего применение даже в надгробных памятниках.

Несомненно также влияние привозных мраморов, особенно массовых изделий проконнесских мрамороломов, в течение столетий служивших образцами для местных строителей, особенно в архитектуре малых форм, для которых можно найти десятки проконнесских прототипов, скопированных в местном известняке один к одному даже в метрологическом отношении.

Позднеантичные находки¹⁹:

1) Здание XI. Три блока ионического архитрава в кладке 15 куртины в том же месте, где заложен в стену архитрав здания VIII (рис. 10, 1). По технике исполнения

¹⁸ На деталях эдикул очень малых размеров между гладкими монохромно окрашенными обломами вместо полочек проведены кистью тонкие контрастные линии.

¹⁹ Описываем только неизданные памятники.

и материалу архитрав принадлежал большой постройке первых веков н.э. Камни повреждены при вторичном употреблении. Архитрав изготовлен из очень твердого местного известняка, так называемого "крымбальского" (месторождение на северо-востоке Гераклеяского полуострова). Лицевая сторона блоков заметно отличается тщательностью обработки, внутренняя оставлена без шлифовки.

2) Возможна принадлежность этой же постройке двух гладкоствольных колонн (рис. 10,2), вторично использованных во дворе большой постройки V-VI вв. н.э., в руинах которой они до недавнего времени стояли *in situ*, раскопанные на треть высоты. Колонны с энтазисом, высотой 2,8 м. Изготовлены из плотного кремнистого светло-серого известняка неизвестных ломок. Не старше I в. н.э.

3) К первым векам н.э. относится также большая известняковая плита с изображением овального щита и двух копий (рис. 10,4). Щит и оба копья, концы которых с двух сторон выпущены из-за него, расположены крестообразно, под углом в 50° к вертикальной осевой линии плиты. Изображение выполнено в технике углубленного рельефа. Памятник в равной мере мог быть или вотивом Аресу, или воинским надгробием, стелой. В качестве таковой не имеет аналогий в Херсонесе. Находка заведомо позднеантичного рельефа сделана в рустованной кладке первого утолщения башни XVII, так называемого первого "кольца", которое до недавнего времени датировали III в. до н.э. [18, с. 17-18].

4) Верхний камень составного известнякового алтаря римского времени (рис. 10,3). Заложен в фундамент башни XV.

5) Пять маленьких одноторусных баз из белого инкерманского известняка (рис. 10,7). Этот красивый и податливый всем видам обработки, включая порезки, но очень подверженный выветриванию материал херсонесские строители стали применять только в начале новой эры.

6) Одноторусная база из инкерманского известняка (рис. 10,6). Не старше III в. н.э.

7) Антова капитель из того же камня (рис. 10,5). Профилировка состоит из ионийского и лесбийского каблучков без порезок под толстым абаксом. Обломы, возможно, раскрашивались. Не исключаем принадлежность капители не анту, а прямоугольному в сечении столбу, пильеру небольшой постройки. Первые века н.э.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Косцюшко-Валюжинич К.К. Отчет в Имп. Археологическую комиссию о раскопках в Херсонесе за 1905 г. // Архив НЗХТ. Д. 14.
2. Борисова В.В. Эллинистические архитектурные детали // СХМ. Симферополь, 1960. Вып. 1.
3. Пичикян И.Р. Храм ионийского ордера в Херсонесе (попытка реконструкции) // История и культура античного мира. М., 1977.
4. Воронов А.А., Михайлова М.Б. Особенности новооткрытого античного памятника в Керчи // Архитектурное наследство. М., 1975. №23.
5. Михаловский К. Рельефы. Варшава, 1977.

6. Репников Н.И. Дневник раскопок Херсонесского некрополя в 1908 г. // ХСб. Севастополь, 1927. Вып.2.
7. Wiegand H. Milet. Ergebnisse der Ausgrabungen // Knakfuss H. Das Rathaus von Milet. Berlin, 1908.
8. Борисова В.В. Раскопки в цитадели в 1958-1959 гг. // СХМ. Симферополь, 1963. Вып.3.
9. Федоров Б.Н. Дорическая архитектура Херсонеса IV-III вв. до н.э. // КСИА. М., 1983. Вып.174.
10. Федоров Б.Н. К вопросу о реконструкции северо-восточной площади Херсонеса Таврического // КСИА. М., 1985. Вып.182.
11. Золотарев М.И., Буйских А.В. Теменос античного Херсонеса. Опыт архитектурной реконструкции // ВДИ. 1994. №3.
12. Гриневич К.Э. Северо-восточные кварталы Херсонеса Таврического // ХСб. Севастополь, 1931. Вып.3.
13. Крыжицкий С.Д. О принципах классификации античных кладок Северного Причерноморья // КСИА. М., 1981. Вып.168.
14. Брунов Н.И. Памятники афинского акрополя. Парфенон и Эрехтейон. М., 1973.
15. Parnicki-Pudelka S. Architektura starozytnej Grecji. Warszawa, 1985.
16. Сорокина Н.П. Архитектурная терракота Херсонеса // СХМ. Симферополь, 1961. Вып.2.
17. Стржелецкий С.Ф. Живопись и полихромные росписи монументальных надгробных сооружений IV-III вв. до н.э. // СХМ. Симферополь, 1969. Вып.4.
18. Стржелецкий С.Ф. XVII башня оборонительных стен Херсонеса (башня Зенона) // СХМ. Симферополь, 1969. Вып.4.
19. Колесникова Л.Г. Воинские надгробия // СХМ. Симферополь, 1969. Вып.4.
20. Krischer T. Löwenmonument und Mausoleion // Mitteilungen des Deutschen Archäologischen Instituts. Römisch Abteilung. Rom, 1944.

ZHEREBTZOV E. N.

ARCHITECTURAL ASPECT OF CHERSONESOS SANCTUARY

Summary

The characteristics of architectural details of different cultural buildings in Chersonesos of early Hellenistic period are examined in this article. They preserved thanks to the use of walls adjacent to it and in revetment. All the stones were laid for the second time almost without cutting, that stipulated their undamaged state (including colouring, especially of the stones turned their facial side inside). The details were found in 1905 by K. K. Kostsciushko – Valiuzhenich. In accordance with constructive purpose, stylistics and scale the author of the article related the details to several buildings of one architectural complex – sanctuary, which consisted of a large altar situated in the centre of the yard with a fence, inside it there was a monument with a holy image, some treasures and votives. It is impossible to define which deity it belonged to. Perhaps, it was a part of a large public religious centre of Chersonesos.

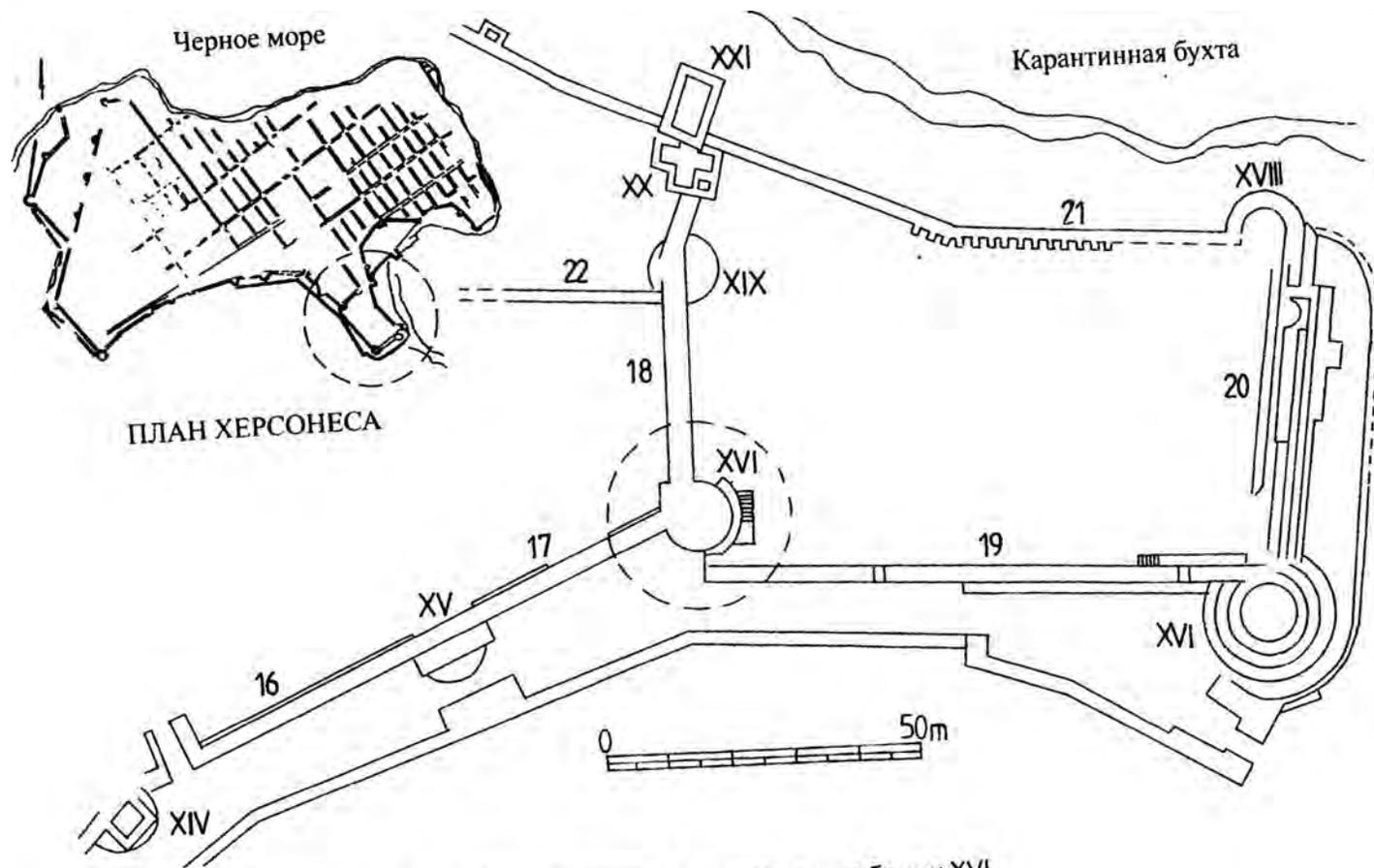

Рис. 1. План Херсонеса и расположение башни XVI.

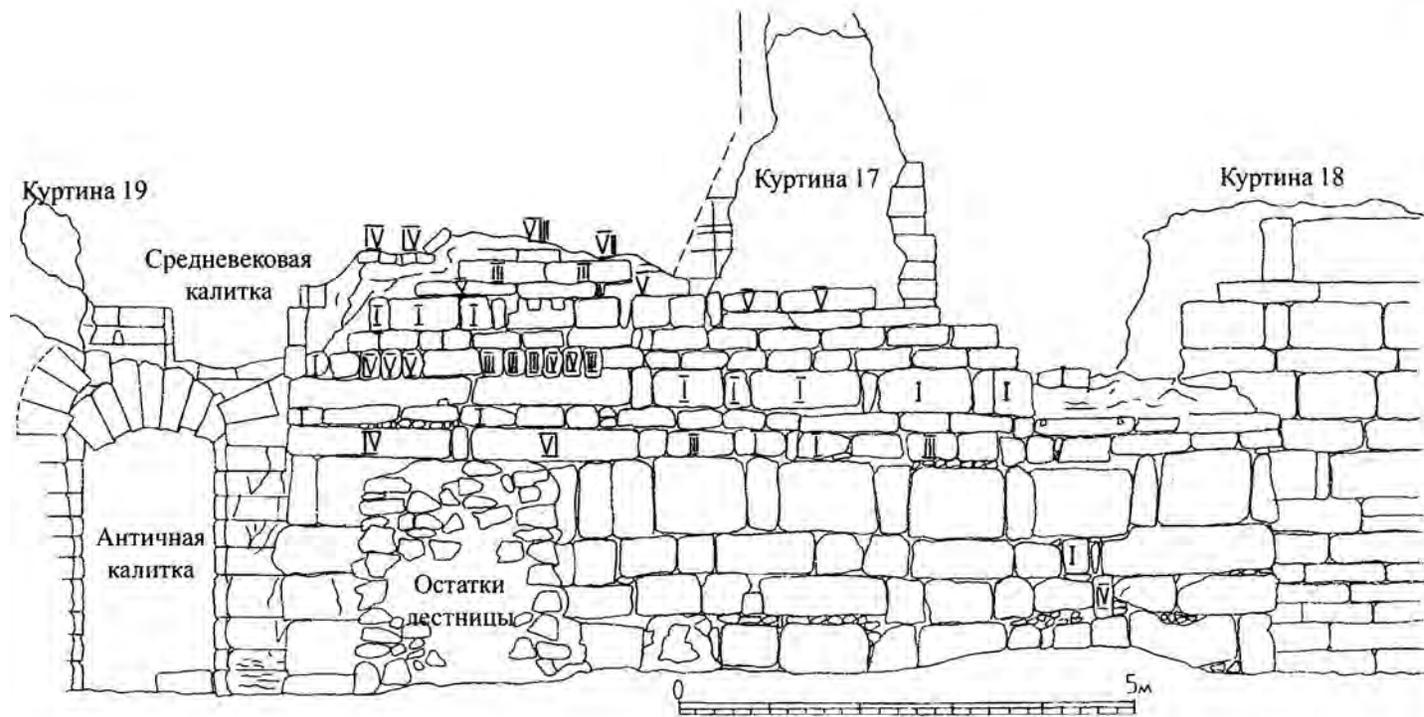

Рис. 1а. Фас пристройки к башне XVI с расположением вторичных деталей.

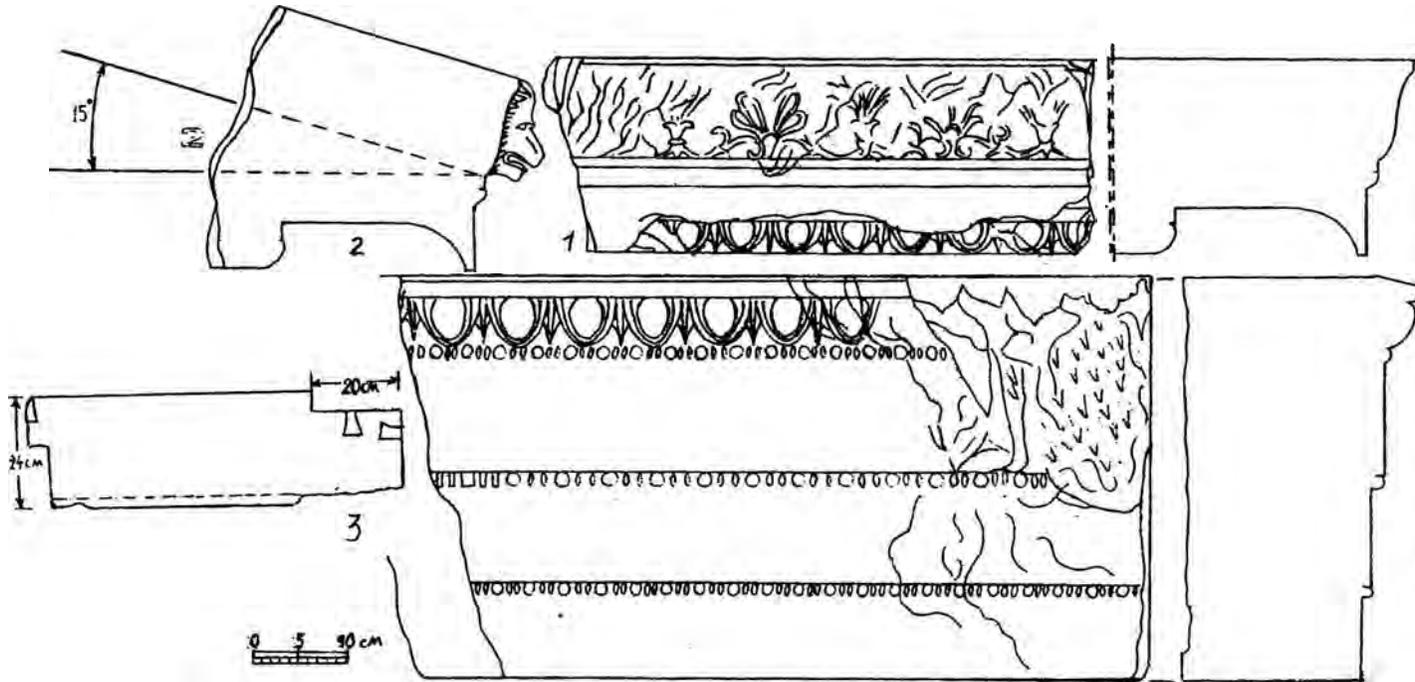

Рис. 2. Детали здания I в кладке башни XVI.

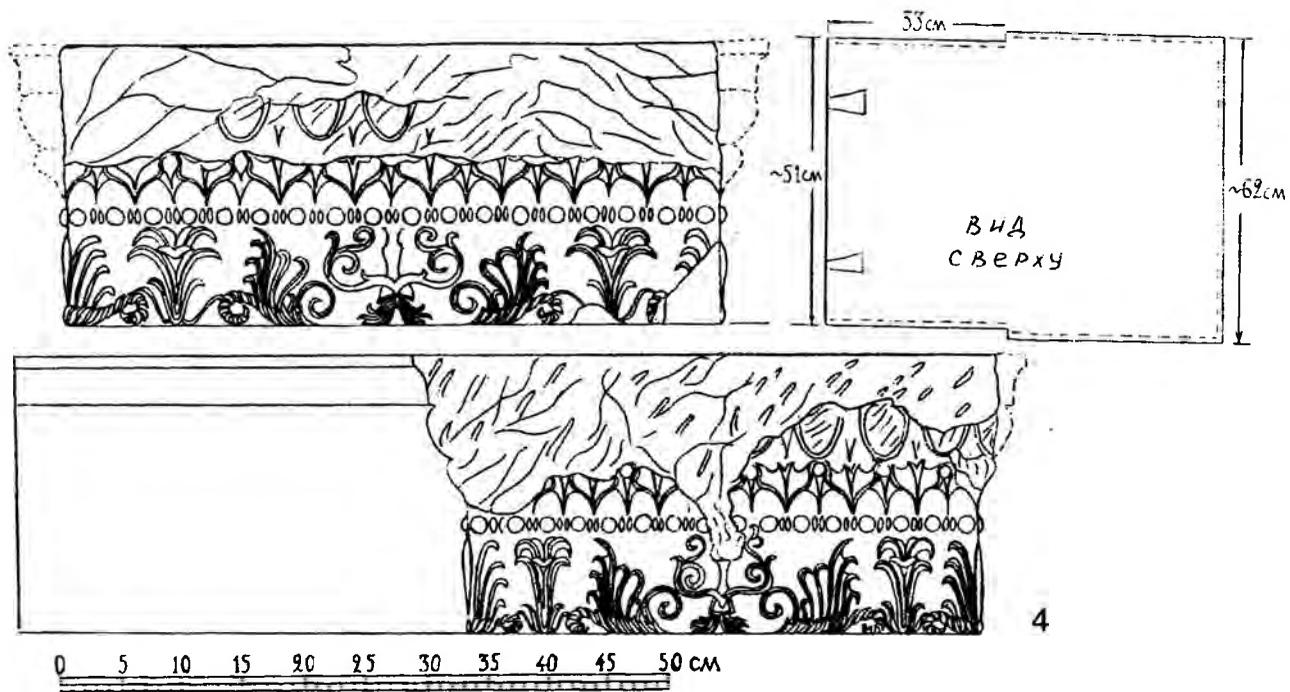

Рис. 2 (продолжение). Детали здания I в кладке башни XVI.

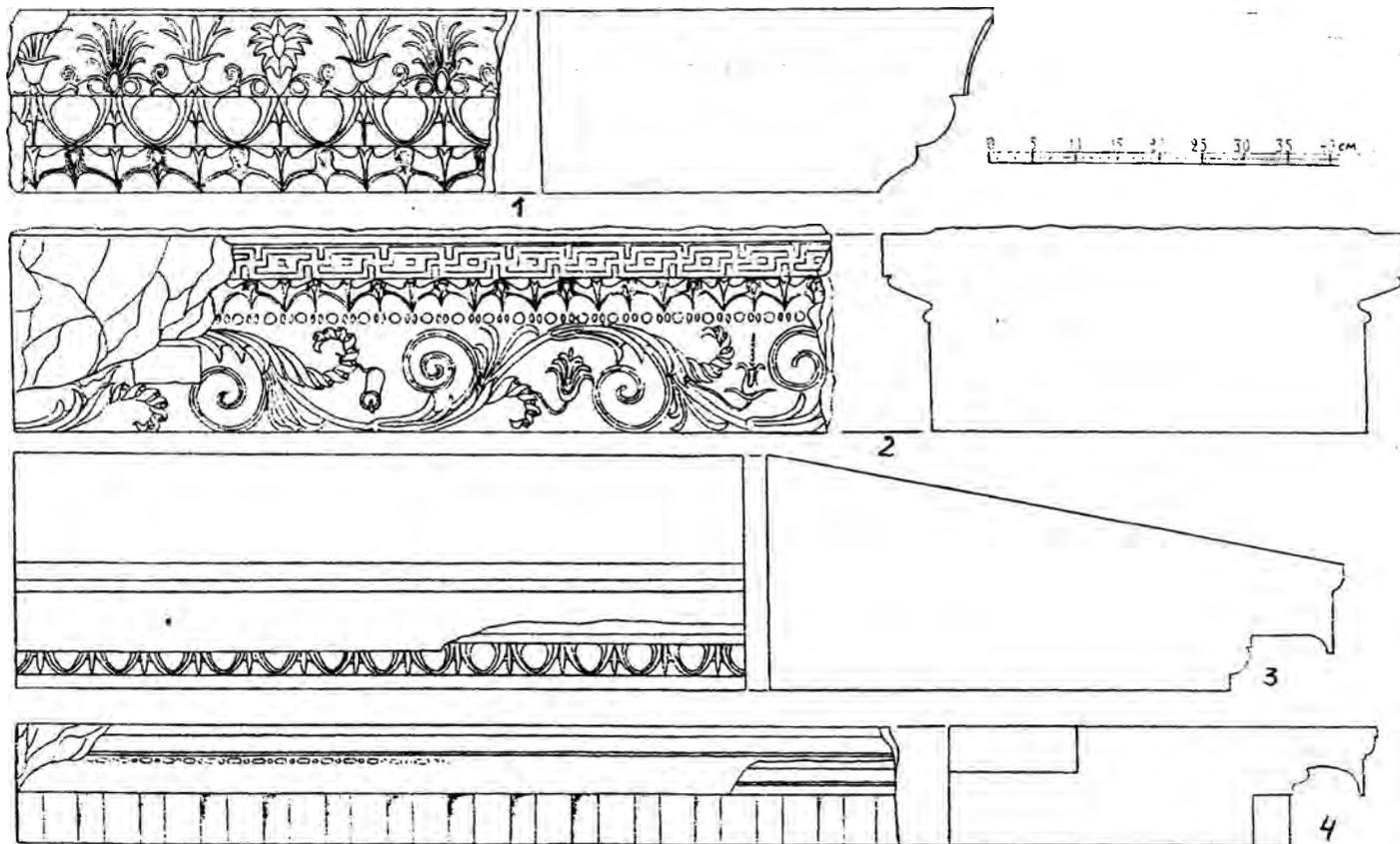

Рис. 3. Детали зданий II, III, V, VII в кладке башни XVI.

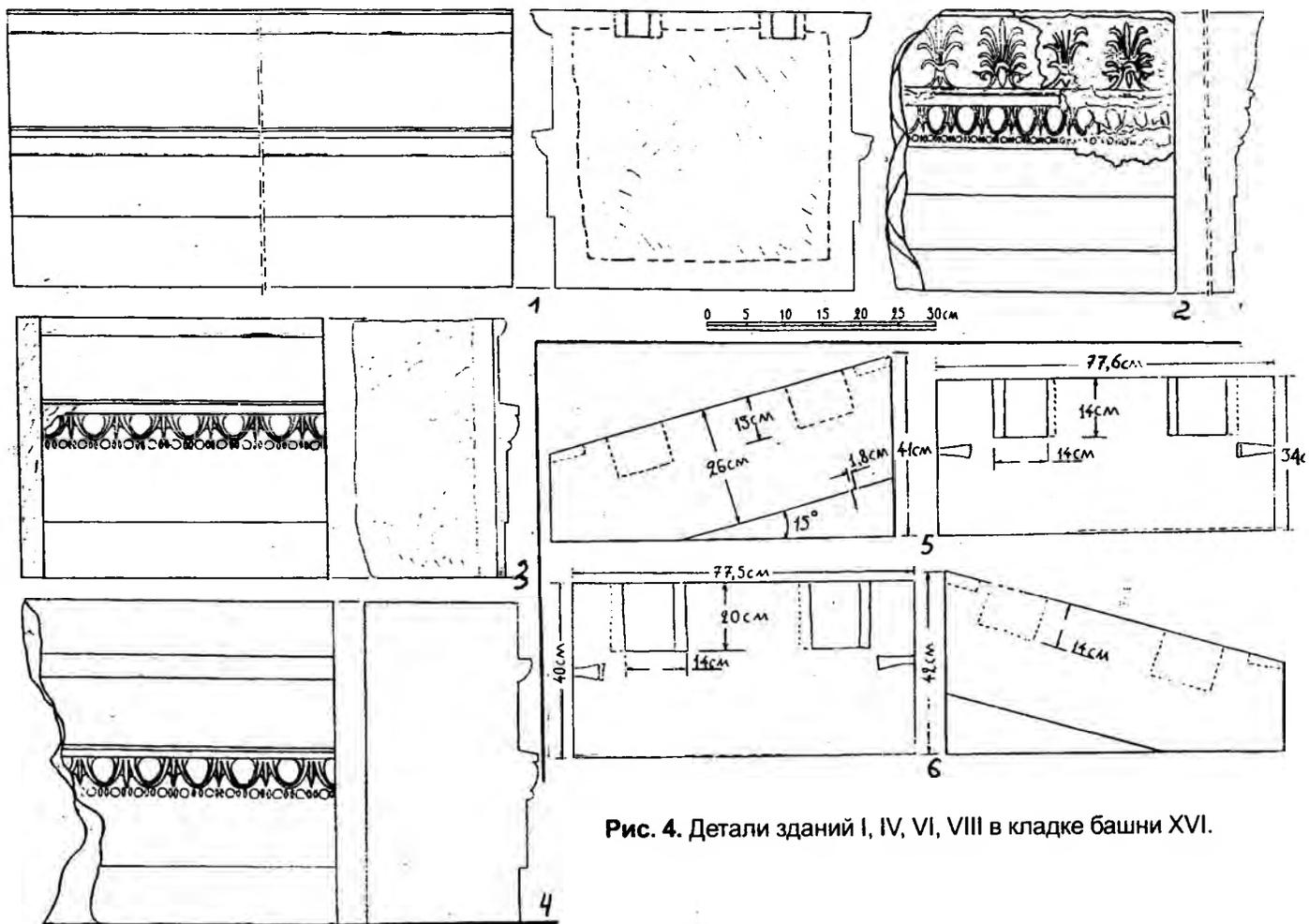

Рис. 4. Детали зданий I, IV, VI, VIII в кладке башни XVI.

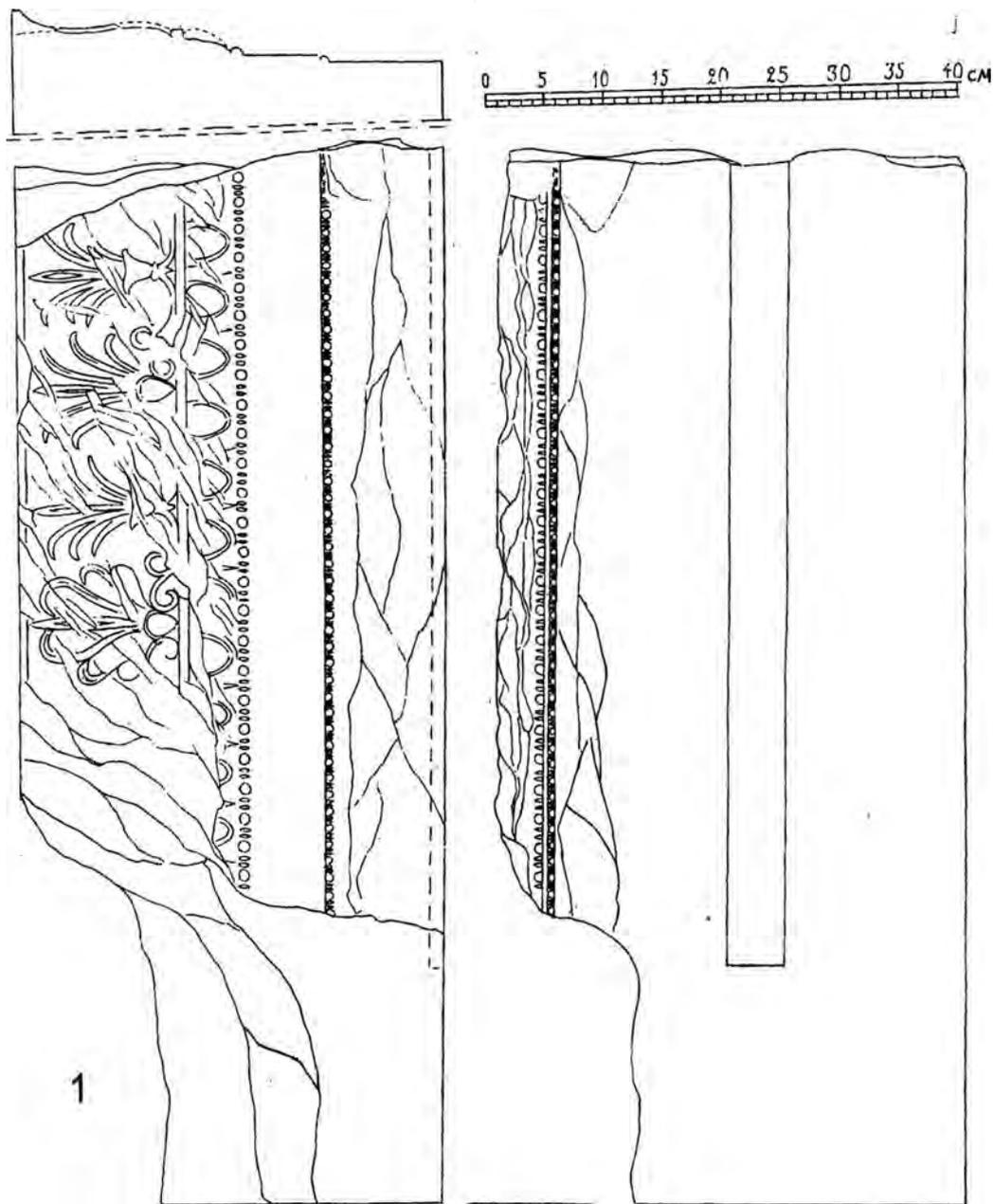

Рис. 5. Детали здания I из раскопок в цитадели.

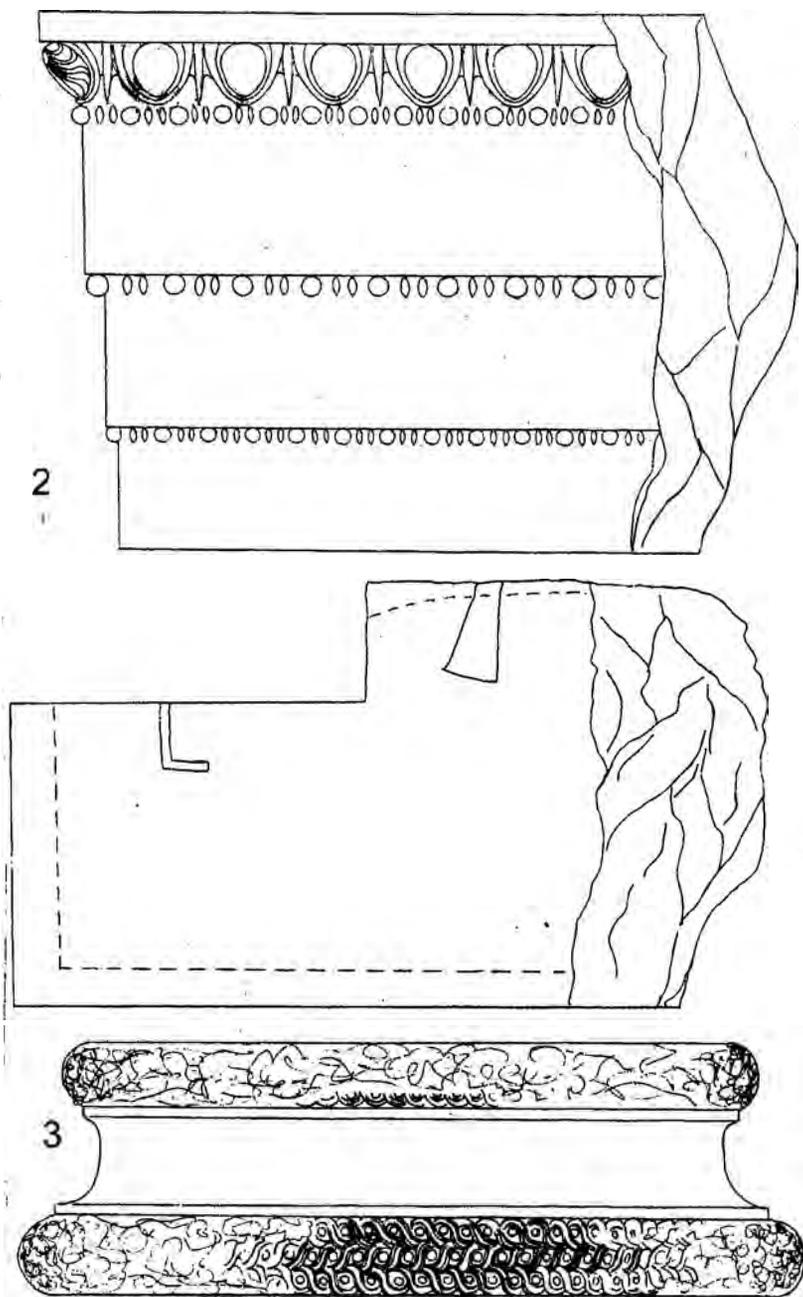

Рис. 5а. Детали здания I из раскопок в цитадели.

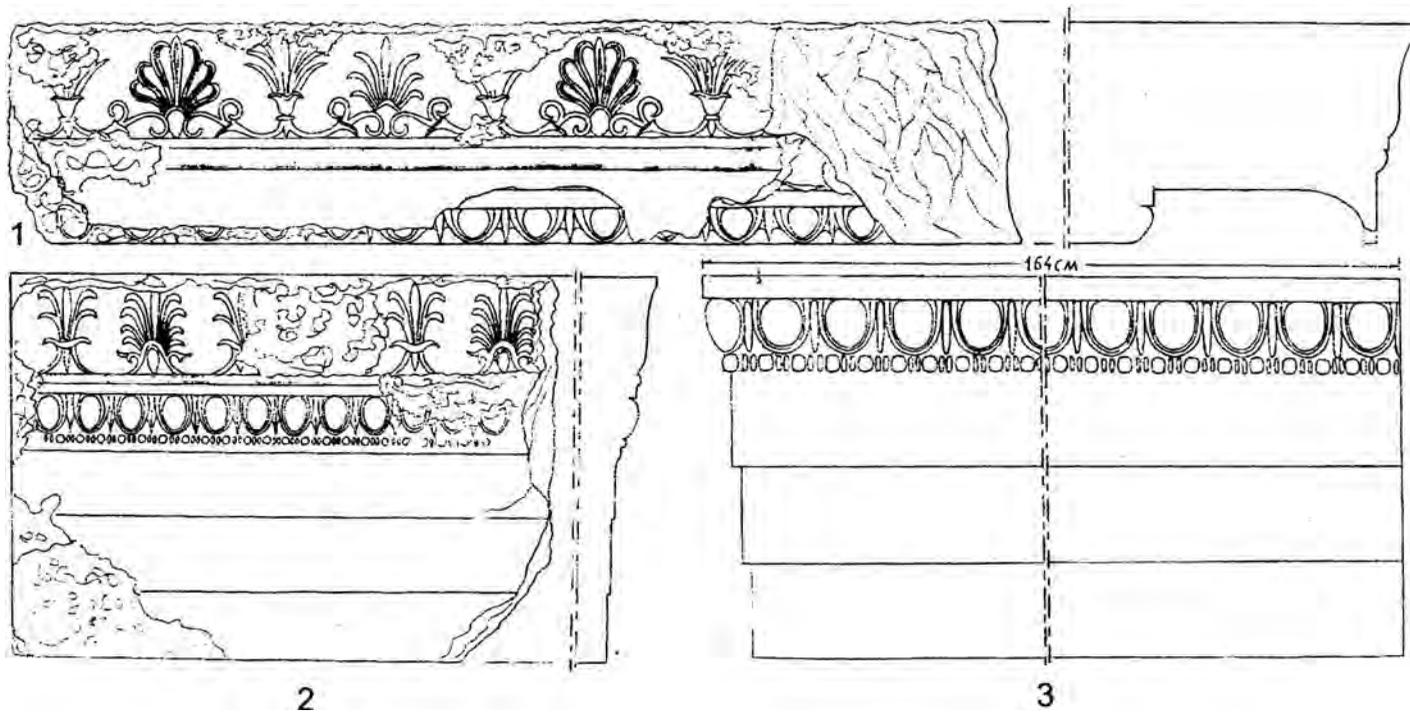

Рис. 6. Детали зданий I, VIII, IX, X из раскопок в цитадели.

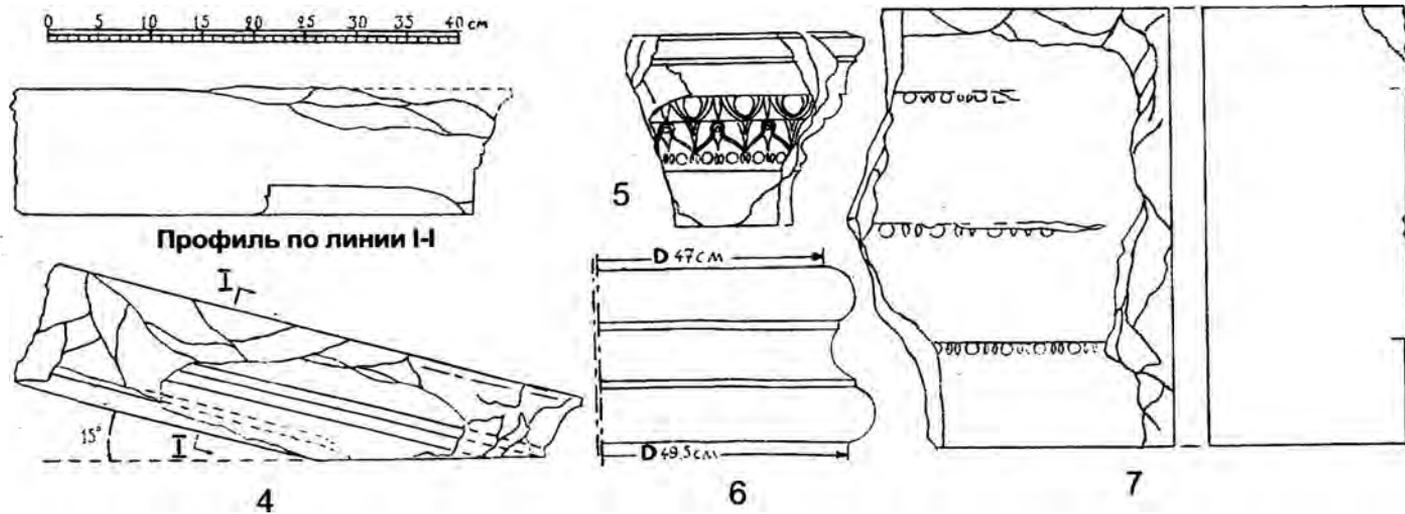

Рис. 6. Детали зданий I, VIII, IX, X из раскопок в цитадели.

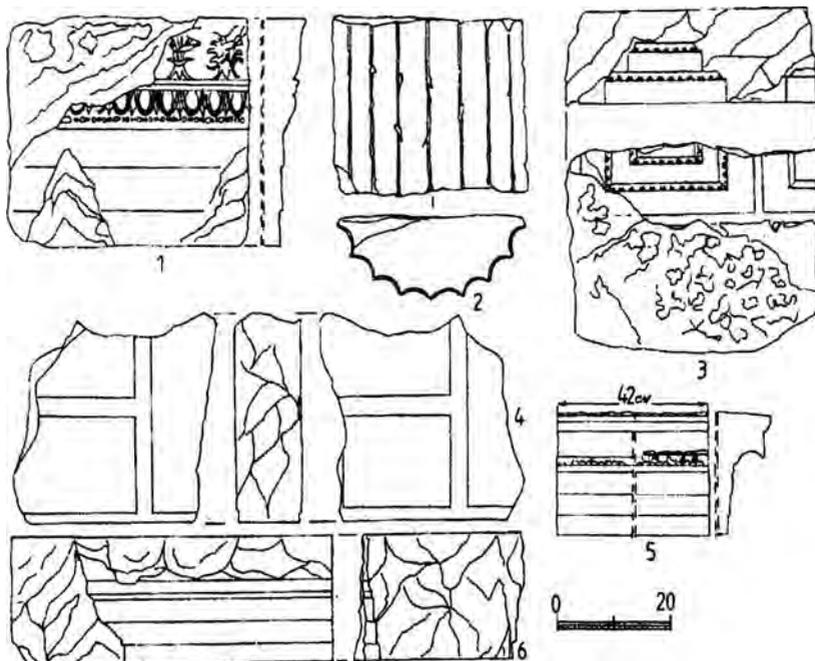

Рис. 7. Детали из кладки оборонительных стен и раскопок в цитадели.

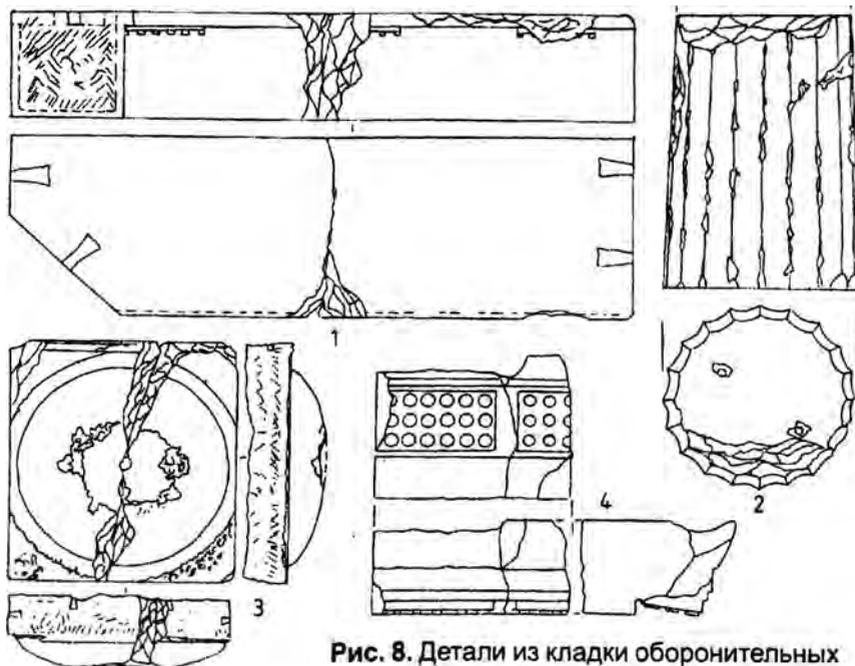
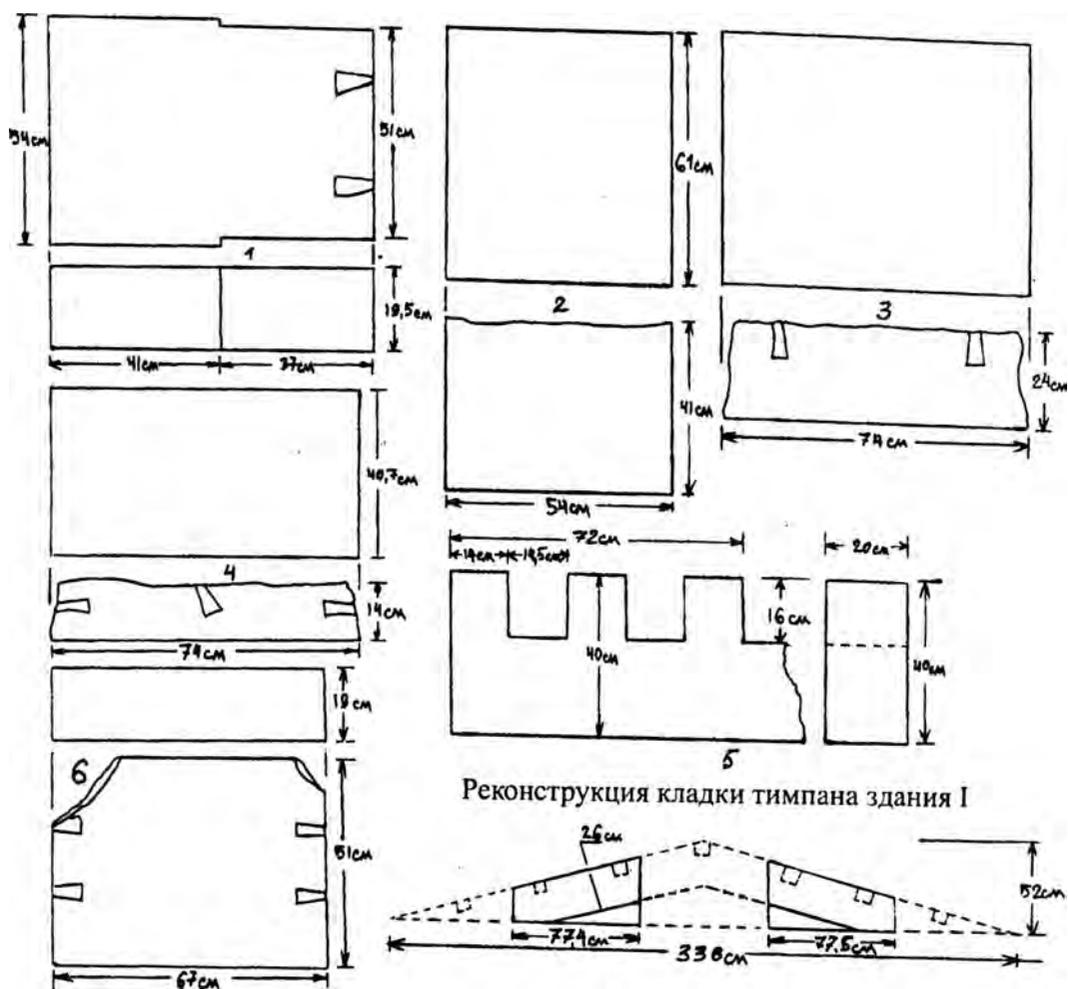

Рис. 8. Детали из кладки оборонительных стен и раскопок в цитадели.

Реконструкция кладки тимпана здания I

Рис. 9. Строительные блоки из башни XVI.

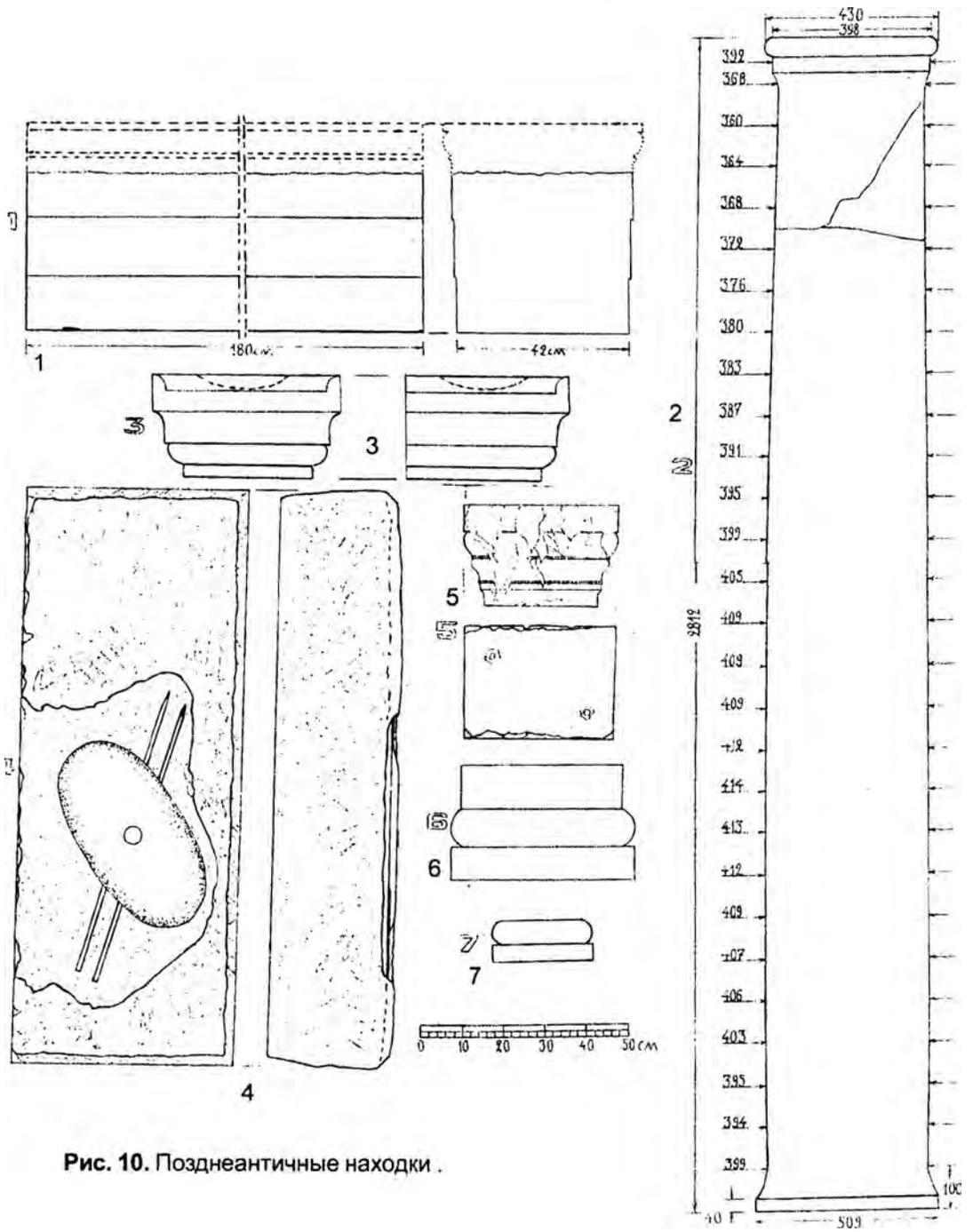

Рис. 10. Позднеантичные находки.